Глава 23

Вера:

Но как только тема была затронута, мы сразу перешли к действиям. Фрида, будучи Фридой, с большим удовольствием манила меня вперед к своей непристойно раздвинутой промежности, когда она перекинула ноги через ручки офисного кресла Оливера. Оливер, размахивая кнутом, дал мне понять, что я должна стараться изо всех сил, но Джек добавил пряник к кнуту, сказав, что Фрида обязана оказать мне ответную услугу.

Это, ну, действительно было неплохо. Киска Фриды почти без волос; у нее только немного светлого пуха - ничего серьезного, так что это не было проблемой. Мне нравилось, когда сосали мою киску, так что у меня не было никаких возражений, в любом случае - и вкус был неплохим. Фрида была бойкой, она подпрыгивала и дергалась, но она не схватила мою голову и не впилась в меня своей киской - то, что я делала с Олли несколько раз - за что я была ей благодарна. То, что она так реагировала, тоже приносило определенное чувство удовлетворения, которое было сродни тому, что я получала от одобрения парня, когда делала хороший минет или хорошо трахалась, в те времена... Может быть, Оливер был прав; может быть, я могла бы иногда заменять этим действия парня. Я боялась того, что скажет или сделает Оливер, если выяснится, что мне по-прежнему нужно больше одного парня...

Первый оргазм Фриды был очень интересным! Она извивалась в кресле и кричала "ОооооООООООООООНННН!!!! ЧЕРТ! ДЕРЬМО! ЧЕРТ" и ее киска стала очень влажной - мне пришлось удерживать ее маленькую попку на месте, чтобы я могла продолжать лизать, и я знала, что работа с ее клитором, пока она была в чувствительном состоянии, сводила ее с ума, но я чувствовала себя немного садисткой и наслаждалась тем, как она прыгает от прикосновения моих губ и языка. Мужчины посмеивались над этим, что тоже согревало меня.

Затем Оливер встал на колени позади меня и начал наблюдать и направлять - и следить за моим возбуждением... "Не стесняйся мастурбировать - на самом деле, я настаиваю", - прошептал он мне на ухо. Я никогда не мастурбировала в его присутствии - ну, несколько раз, когда он крепко спал в темноте под одеялом - но никогда на его глазах... Это было... необычно... неловко, но я вся дрожала от этой мысли. Затем он начал тереть вибратором по моей попке и ниже, к моей вульве...

У меня был вибратор - старого образца, с твердым корпусом. Этот был покачивающийся, с бугорками и гребнями, и я не могла его разглядеть, но я знала, что он должен изображать большой, толстый, шишковатый член! Была такая разница в ощущениях, когда он тер его по моей заднице и моей открытой щели - мои губы киски раскрылись, как только пальцы коснулись моего клитора, так что вещь скользила прямо по моему углублению. Мое внимание переключилось с того, что делал мой рот, на то, что делали мои руки и его, пока что-то не провело линию по моей спине и Оливер не предупредил меня: "Обрати внимание на свою работу!". -- и я поняла, что это, вероятно, был тот самый хлыст! Я вернулась к Фриде, но было так трудно сосредоточиться... Оливер начал давить и теребить шарообразную головку толстого резинового члена о мое отверстие, и вибрация, казалось, шла повсюду - вдоль половых губ к моему клитору, который звенел, как гонг, и через живот и вверх к груди, заставляя мои соски гудеть. Я начала бездумно сосать клитор Фриды, и она застонала, задергалась, схватила меня

за голову, обрызгала мой подбородок и шею, а потом рухнула, вытянув мою голову вперед на свой живот, задыхаясь: "Больше не...".

Мое влагалище расширилось, и Оливер просунул вибратор внутрь, пока не насадил головку, затем поработал им вперед-назад - и я почувствовала приближение оргазма. Это будет сильный оргазм - молотком бьющий по моим нервам, не такой, какой я получала, когда в меня вставляли член. Мои нервы были на взводе, и моя киска напоминала мне, как подводное течение к рваному удовольствию, что сегодня ночью меня уже несколько раз жестко использовали. Оливер вынул вибратор из моего влагалища и провел им по моей дрожащей попке, затем передвинул его вперед, чтобы коснуться пальцами моего клитора, передавая им свою вибрацию.

Я увидела звезды! Если бы я не стояла на коленях, я бы упала. Оргазм был настолько сильным, насколько я ожидала, и я билась в конвульсиях, горбилась и стонала в живот Фриды, пока она ласкала мое лицо и волосы.

Оливер был таким же садистом, как и я - если не больше! Механическая атака вибратора была неумолимой; я не могла от нее избавиться, пока Оливер манипулировал им, двигая его то тут, то там и вызывая новые ощущения по всем нервам моей чувствительной киски. Я так и не смогла прийти в себя; от последствий первого оргазма я перешла ко второму... Я начала просить и умолять освободить меня от мучений, от агонии наслаждения. Мой живот и бедра сжимались и пульсировали, и я начала чувствовать истощение от сенсорной перегрузки. Оливер не сдавался, он продолжал дразнить мою киску, заставляя ее напрягаться и трепетать.

Я услышала новый голос, когда я лепетала и просила освобождения, и узнала Бет, стоящую там; я не могла сфокусироваться на ней, так что я понятия не имела, зачем она там - кроме, возможно, чтобы увеличить мое унижение и смущение. Еще один оргазм наступил без предупреждения - и вдруг что-то вонзилось в мою задницу! Моя задница вцепилась в нарушителя, моя киска сжалась, и я закричала в руку, которая внезапно оказалась рядом, над моим ртом...

И я потеряла сознание от перенапряжения.

Когда я очнулась, я едва могла двигаться; казалось, что у меня судороги в каждой мышце. Я лежала на ковре, рядом со мной был Оливер, его рука лениво поглаживала мой живот и одну из моих сисек, время от времени нежно пощипывая сосок. Я открыла глаза и застонала, а он сказал: "Ты проснулась. Хорошо." Затем он встал и бесцеремонно спустил штаны, обнажив свой член, который был в полном возбуждении и пульсировал, подпрыгивая вверх и вниз в такт пульсу. Он сел в свое офисное кресло и поднял хлыст, ткнув им в меня. "Вставай. Обслужи меня".

Никогда за двадцать пять лет он не обращался ко мне таким тоном. Я была потрясена и напугана - и возбуждена. Хлыст снова мелькнул надо мной, не совсем удачно. "Сейчас!" - потребовал он. Я поднялась на трясущиеся ноги и подползла к нему, он схватил в горсть мои волосы и притянул мое лицо к своему члену. "Сделай это правильно!" Я открыла рот, и он притянул мою голову к себе и глубоко вогнал свой член в мой открытый рот.

Я воскресила в памяти свое умение делать глубокую глотку. У меня не было выбора; он не согласился бы на меньшее! Я должна была вспомнить, как глубоко принимать член в таком состоянии, и он не дал мне времени на это - с первого же удара его головка ткнулась в мои гланды. Оливер предъявлял требования - и не принимал никаких оправданий. Это был не нежный Олли, которого я приучила делать со мной приятные вещи. Это был не утонченный интеллектуал, за которого я вышла замуж. Это был новый человек - бескомпромиссный индивидуум, который подвергал меня испытаниям, совершенно не заботясь о моих чувствах или удовольствии. В течение следующих нескольких минут я трижды почувствовала кнут на своей спине: два мягких и один яростный удар, когда я провела зубами по его стволу. "Ты ЗНАЕШЬ лучше!" - огрызнулся он, и мой рот открылся в "О" от шока, а он впихнул мне в горло свою головку, даже когда я это сделала!

Что я сделала? Я стала серьезной! Я сделала свой самый лучший минет! Я делала ему то, что никогда раньше не предлагала и притворялась, что не способна на это или что меня тошнит и отталкивает. Я глотала его член, когда он погружался в мое горло, я занималась любовью с его головкой и стволом своими губами и языком, я нежно ласкала его яйца своими пальцами и нежно гладила его промежность - и когда он извергся в мой рот, я жадно глотала его жидкость!

И он, конечно же, оттолкнул меня. Когда я высосала все до капли его спермы, он оттолкнул меня. "Вот на что ты способна", - проворчал он, - "а меня обделили". Он встал и потянулся за своими брюками, потом стоял и смотрел на них - и я почти видела ход его мыслей, когда он смотрел вверх, словно оценивая коллекцию женщин в доме. Затем он бросил их мне. "Возьми это." Он пошел к двери и обернулся, чтобы посмотреть на меня, затем указал на место позади себя и справа. "Вон там". Я встала и поспешила туда. Когда я заняла позицию, он указал на хлыст, который оставил возле стула. "Иди возьми его".

Я потащил свою большую задницу туда, взял плеть и поспешил обратно. Оливер взял его в одну руку, положил руку мне на грудь и прижал меня к стене рядом с дверью; выключатель света ткнулся мне в спину, но мое внимание было явно в другом месте. Он наклонился ко мне, и выражение его лица было таким, какое я вообще редко видела, не говоря уже о том, что оно было направлено на меня - он был серьезно зол. "Ты скрывала себя от меня. Я никогда не видел, чтобы ты выражала свое удовольствие должным образом, и ты отказывала мне в удовольствии своего тела - в том, что ты дарила другим. Я зол из-за этого - не ошибись - и я, вероятно, буду злиться в течение следующих двадцати пяти лет, может быть?". Он помахал хлыстом перед моим лицом, достаточно близко, чтобы маленький кончик создал сквозняк под моим носом, и мои глаза переместились, чтобы посмотреть на него. "Тебе лучше вести себя идеально и не отказывать мне ни в чем, или я буду использовать это на тебе до тех пор, пока твой мозг не замкнется и ты не начнешь получать от этого удовольствие!"

Его глаза впились в мои, и он выждал несколько секунд, затем боль вспыхнула по внутренней стороне моей левой ягодицы, когда он щелкнул кнутом по ней. "Ты планируешь признать меня?"

"Да, Мастер!" промурлыкала я. Слава Богу, я не забыла назвать его " Мастер"!

"Следуй за мной". Оливер направился по коридору к лестнице и вверх по лестнице в ванную. У

двери он обернулся и посмотрел на меня. "Кто-нибудь когда-нибудь использовал тебя в качестве писсуара?"

Я моргнула, покачнулась. "Н-нет..."

"Значит, это что-то новенькое, да?"

"Д-да..."

Он злобно усмехнулся. "Не искушай меня". Я поняла, что было бы разумнее сказать "да"... Если Оливер хотел достаточно сильно подтолкнуть меня к краю моей оболочки, меня ждал опыт, который, вероятно, мне не понравится. Так и получилось, я стояла в дверях, наблюдая, как он мочится, и думала об этом, что, возможно, и было целью данного занятия. У меня не было привычки наблюдать за мочеиспусканием Оливера; это был своего рода учебный опыт.

Оливер закончил и перешел к своим ритуалам перед сном, и я не могла быть счастливее - я была ВЫЖАТА! Я занялась своими делами, как только он лег в постель. Из комнаты Бет доносились звуки - звуки секса - и, в отличие от предыдущей ночи, я лишь смутно догадывалась, кто был с Джеком, кроме Бет. Я была сыта. Я легла в постель и прижалась к Оливеру, он открыл один глаз и сказал: "Голой", я встала с кровати, сняла ночную рубашку, залезла обратно и снова прижалась к нему, а он сказал: "Лучше". Вот и все. Обычно я немного слушаю, как он храпит, прежде чем заснуть, но в данном случае я, кажется, сразу заснула.

И я спала как младенец.

Оливер:

Я сам себя поразил. Но сначала меня поразила Вера. Во-первых, был инцидент в ресторане/баре с майором Говардом и двумя неизвестными мужчинами. Майор был моей виной - или Джека - или нас обоих. И в том, что он занялся сексом с Верой, я был виноват однозначно; меня отвлекала похоть к собственной дочери и раздражала Вера в целом, и найти оправдание было бы несложно. Однако когда Фрида и Тара объявили, что Вера "не кончила", это было неожиданностью; я никогда не знал, что Вера не "кончила" - или, возможно, настолько "кончила", насколько она собиралась, во всяком случае, - до этой ночи. Очевидно, однако, что она была возбуждена - я никогда не видел ее даже мастурбирующей, а тут она вслепую пыталась собрать себя в кулак! Я, конечно, не мог помочь, только что пережив катастрофический оргазм во рту собственной дочери. Я был растерян, сбит с толку, и меня мучило чувство вины за то, что я получил нечестивое удовольствие от совершения абсолютно запретного действия с Бет - протесты Джека о том, что вся проблема инцеста не имеет никакого значения, не принимались во внимание, но мои личные убеждения еще не были перестроены, и ОНИ говорили, что я сделал что-то запретное! То, что два незнакомца почесали зуд Веры, казалось логичным в то время, но чем больше я думал об этом, тем больше удивлялся, откуда взялся этот зуд! Это точно не было характерно для ее секса со мной!

Откровения Веры в фургоне по дороге к Таре были шокирующими и оставили меня

расстроенным, встревоженным. В то время я был в оцепенении от шока и не мог описать, что я чувствовал. Моя жена, с которой мы прожили двадцать пять лет, мать моих детей, женщина, познакомившая меня с сексом, лгала о своих предпочтениях и скрывала от меня широту и глубину своего сексуального опыта! На протяжении всего нашего брака я играл по ее правилам, жил в рамках ее сексуальных ограничений - а на самом деле этих ограничений не существовало, разве что как средства контроля надо мной! Я не мог осознать глубину предательства, но уже тогда, когда Джек пригласил меня помочь ему осмотреть Кейшу, я получал извращенное удовольствие от пощипывания носа Веры, которое имело свою основу в обиде.

Когда мы вернулись домой, я больше не мог сдерживаться, несмотря на очевидное предпочтение Джека в этом вопросе. Я должен был разобраться в ситуации; в частности, я должен был выяснить, будет ли Вера врать мне в лицо, если ей прямо заявить об этом!

Честно говоря, я не знаю, что бы я сделал, если бы она встала на колени и солгала мне; было достаточно плохо, что она даже подумала об этом - и она сделала. Ее беспокойство о том, кто мог выдать ее, тоже... раздражало. Я думаю, она была удивлена, что события того вечера не стали проблемой - но я нес слишком большое бремя вины, чтобы они могли возложить на нее ответственность...

Остро встал вопрос: "Что я упустил?". В течение двадцати пяти лет мы с Верой занимались довольно обычным, ванильным сексом - и теперь я знал, что вся причина того, что мы никогда не делали ничего захватывающего или авантюрного, заключалась в том, чтобы держать Веру на сексуальной диете, достаточно безвкусной, чтобы она не показывала мне свои истинные цвета! Во время пика моего сексуального мастерства, я жил в маленькой коробочке, ограниченной ее заявленными придирками и предпочтениями - и все ее замкнутое, зацикленное отношение было АКТОМ! Меня обокрали!

Мне срочно понадобилось, чтобы Вера раскрыла всю широту и глубину своей распутной стороны. Я должен был знать, какой она была на самом деле, когда позволяла себе расслабиться и наслаждалась в полной мере. Возможно, это было нездоровое любопытство - особенно если, как указал мне Джек, она была способна достичь своих высочайших вершин (или опуститься до самых низин, если вы склонны рассматривать это в таком ключе) только в присутствии нескольких мужчин. Это не имело значения; я был готов смириться с этим, по крайней мере, в ближайшем будущем. И майор Говард, и Джек заверили меня, что мои сексуальные возможности можно улучшить до уровня, который позволит поддерживать Веру и, возможно, еще несколько женщин, один на один. Если бы так и случилось, а Вера все еще требовала многократного проникновения, по крайней мере, боль рогоносца была бы компенсирована знанием того, что это не было функциональной проблемой с моей стороны.

Вопросы, которые я задавал, приводили иногда к разочаровывающим ответам; например, вопрос об анальном сексе. Даже Вера выразила огорчение, что не может предложить мне первому воспользоваться ее анусом.

Тем временем Джек предложил другой вариант. Хотя не было никаких гарантий, возможная потребность Веры в количестве любовников, превышающем одного, могла быть удовлетворена другими женщинами, в сапфической манере. Это казалось достойным экспериментом - и

вполне оправданным - и я решил использовать Фриду.

Все прошло хорошо; очевидно, Вера не имела никаких возражений по поводу куннилингуса - но тогда, настоящая Вера, очевидно, не имела никаких возражений ЛЮБОГО типа!

Но Фрида так и не смогла ответить взаимностью. Одна из моих помощниц - Фрида? -- достала вибратор. Я почти уверена, что это была Фрида, потому что у Джека не было причин иметь розовый желейный вибратор в форме пениса, хотя именно он передал его мне. Как сказал Джек, когда предлагал его: "Эта штука действует вечно, ты знаешь...". Он проработал достаточно долго, чтобы превратить Веру в дрожащую массу переполненных нервных окончаний, и я получил садистский кайф от того, что довел ее этим до белого каления! Но кульминацией стал палец, покрытый смазкой, заботливо предоставленной Бет по просьбе Джека, введенный в прямую кишку Веры, когда она уже была в муках оргазма. До этого момента я никогда, НИКОГДА не доводил ее до обморока от удовольствия... и даже близко!

Джек и Фрида ушли, пока Вера все еще была без сознания, но Джек ушел с последней рекомендацией. И поскольку он был прав, снова и снова, я обдумал ее и решил, что она имеет смысл. Просто, когда Вера очнулась, я решил использовать ее как "игрушку для траха", не обращая внимания на ее удовольствие.

Она была в отключке недолго - может быть, пару минут. Я с удовольствием исследовал ее живот и грудь, иногда пощипывая сосок. Когда она открыла глаза, я сказал: "Ты проснулась. Хорошо." Затем я расчистил палубу для действий, вылез из брюк и сел в кресло. Так как она все еще валялась на ковре, когда я закончил свои приготовления, я взял хлыст, ткнул им в нее и дал ей указания: "Вставай. Обслужи меня".

Выражение ее лица было бесценным; у меня возникло искушение улыбнуться, но что-то еще заставило меня избежать этого - раздражение. Я вспомнил, что возможность того, что мы будем заниматься подобными вещами, существовала все это время - и от меня ее скрывали. Раздражение и нетерпение побудили меня снова ударить ее плетью и добавить: "Сейчас!". Когда она подползла ко мне, те же самые эмоции заставили меня схватить в горсть ее волосы и использовать их для введения в ее рот своей эрекции!

Не знаю, откуда это взялось, но меня охватило желание использовать ее жестоко - и я поддался ему, заставив ее взять мой член до удушающей глубины, настаивая на том, чтобы она "сделала это правильно"! Мне пришло в голову, что если она отсосала столько членов, сколько утверждала, то глубокая глотка должна быть частью ее репертуара - и она должна была сделать МНЕ не меньше! Я издевался над ней, требовал достойного исполнения и не соглашался ни на что меньшее - и пару раз приводил свои требования в исполнение с помощью хлыста. И Вера исполнила это требование, только с парой незначительных подправок! Одним словом, ее старания в фелляции были превосходны; я наслаждался этим так, как мало чем наслаждался в сексе.

Это также вызвало во мне яростный гнев! Вера могла сделать это для меня в любой день практически в любой момент наших отношений - и она решила этого не делать. Я знал ее причины, и я понимал, почему она считает их достаточными - но я НЕ СЧИТАЛ, и прощение не

было во мне! Ни тогда, ни в ту ночь.

И когда она закончила самый удивительный половой акт, в котором мы когда-либо участвовали, я оттолкнул ее от себя, пробормотав: "Вот на что ты способна, а меня обделили". Я встал, собрал свои брюки и подумал, чтобы надеть их - но тут мне пришло в голову, что все взрослые женщины в доме были наложницами, и если они до сих пор не видели мужских половых органов, то скоро их ждет грубое пробуждение! Я швырнул их в Веру с рычанием: "Неси это!" и направился к двери. Когда я дошел до двери, мне пришло в голову, что я не обучил свою никчемную шлюху-наложницу должным образом, поэтому я повернулся и проинструктировал ее, как она должна ходить за мной по пятам, как собачка-сучка. Когда она освоилась, я вдруг понял, что мне не хватает моего учебного инструмента, и я послал ее обратно за хлыстом.

Теоретически, я не должен был упрекнуть ее за быстроту, с которой она взялась за хлыст - но я был иррационально зол, так что не имело значения, что она довольно быстро двигала своей широкой задницей туда и обратно! Когда она вернулась, я прижал ее к стене и прочитал ей лекцию о ее неудачах и недостатках!

"Ты скрывала себя от меня. Я никогда не видел, чтобы ты правильно выражала свое удовольствие, и ты отказывала мне в удовольствиях своего тела - в том, что ты дарила другим. Я зол из-за этого - не ошибись - и я, вероятно, останусь злым в течение следующих двадцати пяти лет, наверное?". Я размахивал кнутом перед ее лицом, зная, что она боится его; ее лицо было комичным, когда ее глаза переместились, чтобы проследить за ним, но я был не в настроении смеяться! "Тебе лучше вести себя идеально и не отказывать мне ни в чем, или я буду использовать это на тебе, пока твой мозг не отключится и ты не начнешь получать от этого удовольствие!" пригрозил я.

Она смотрела на меня, застыв, в течение нескольких секунд, но ничего не сказала - и я ожидал ответа, поэтому, не получив его, я применил к ней плеть, ударив по внутренней поверхности ее левой груди. От удара не осталось и следа, но было больно, и это привлекло ее внимание. "Ты планируешь признать меня?" гаркнул я.

"Да, Хозяин!" Вера упала всем телом, чтобы вымолвить это! Это порадовало меня - то, что она наконец-то проявила должный страх и уважение... Я заставил ее подняться на каблуках по лестнице и повернул в ванную. У двери мне пришла в голову мысль: она была шлюхой, не так ли? "Кто-нибудь когда-нибудь использовал тебя в качестве писсуара?" спросил я.

Она моргнула, явно удивленная. "Н-нет..."

Я был почти так же удивлен, что она этого не делала, но выражение ее лица было искренним. "Значит, это было бы что-то новенькое, да?"

"Д-да..."

Я намеренно изобразил злую ухмылку. "Не искушай меня".

Она смотрела, как я мочусь; я мог сказать, что она мысленно пробует это на вкус. Я получил от этого удовольствие.

Пора было ложиться спать, и я сделал все, что мог ожидать, поэтому я пошел дальше, почистил зубы и зубную нить и сделал другие приготовления, а затем отпустил Веру, чтобы она сделала свои. Джек занимался сексом с кем-то в комнате Бет; ну, у него было только четыре кандидата... В любом случае, в ту ночь у нас их было много. Я забрался в постель.

Вера пришла через несколько минут и легла в постель в ночной рубашке. Это было неприемлемо. Я приоткрыл один глаз и сказал: "Голой". Вера не стала спорить, сняла эту проклятую вещь и легла в постель. Когда я почувствовал ее голую грудь напротив своей спины, я произнес еще одно слово: "Лучше". После этого я уснул. Утром мне наверняка понадобятся силы...

Джек:

К тому времени, когда мы с Бет оставили ее родителей в кабинете, я был хорошо подготовлен и готов. Фрида, очевидно, ушла и поселилась в комнате, которая когда-то принадлежала брату Бет, Трэвису, а две мои новые наложницы бродили по коридору возле комнаты, где были размещены дети, и размышляли, чем бы им заняться. Я собрал их, и мы вчетвером вошли в комнату Бет - но мы были еще далеки от того, чтобы улечься на ночь!

Сначала я заставил всех троих раздеться и стал кружить их, наслаждаясь их телами своими руками. Бет приветствовала мои прикосновения, Тара была в восторге, но Кейша нервничала. Что ж, ей не нужно было возбуждаться именно в эту ночь...

Перед комодом Бет стояла скамейка; я махнул Кейше рукой и сказал: "Расслабься". Затем я поднял Бет на руки, разложил ее на кровати и почти сразу же вошел в нее - и скакал на ней, пока она не обессилела и не испытала четыре оргазма, прежде чем испустить сперму.

Тара думала, что я закончил, но я разуверил ее в этом. Я поднял ее колени к плечам и продолжил командное выступление, которое длилось, наверное, полчаса и заставило Тару несколько раз вскрикнуть в экстазе. Почти так же интересно было наблюдать за Кейшей: она выпучила глаза еще до того, как я закончил!

Когда я закончил с Тарой, я был уставшим, поэтому я послал Кейшу за мочалкой и полотенцем. Ни Тара, ни Бет были не в том состоянии, чтобы много делать; Тара была без сил, а Бет спала. Когда Кейша вернулась, я попросил ее вымыть меня; это была возможность для нее познакомиться с орудием, которое возьмет ее вишенку. Она была трепетна и осторожна - и удивилась, когда твердый, толстый зонд, с помощью которого я привел к покорности двух женщин подряд, размягчился и уменьшился. "Я не планировал быть диким сегодня вечером", - признался я мягко, - "Но родители Бет продолжают расширять границы...".

"А ты можешь заниматься с двумя-тремя женщинами за ночь?" спросила Кейша.

Я задумался. "Да, наверное, да".

"Господи!"

"Ну, ты же не хочешь обойтись без них, правда?" Я усмехнулся.

"После того, как послушаешь их?" Кейша ответила: "Нет, черт возьми!"

"Мы начнем легко, обещаю. Я просто немного увлеклась сегодня". пробормотал я.

"Я тоже!" пропела Тара. "В рай!"

"Да, ну..." Она смутила меня. "Пора спать. Перевернись, Кейша". Подросток повернулась ко мне спиной, и я прижался к ней, вдавливая свой вялый член в щель ее задницы и протягивая руку, чтобы взять в горсть одну из ее огромных сисек. Тара прижалась к моей спине, но: "Включи свет, Тара", - приказал я. Я уснул еще до того, как она вернулась на кровать.

http://erolate.com/book/249/11121